

Читай
Россию

КРАСНОЯРСКИЙ
КРАЙ

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЕНКО

ПОТЕРЯЛ СЛЕПОЙ ДУДУ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИФ

АЛЕКСАНДР
ГРИГОРЕНКО

ПОТЕРЯЛ СЛЕПОЙ ДУДУ

МОСКВА
МИФ
2024

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
От автора	10

Потерял слепой дуду

Повесть	15
---------------	----

Эссе и микрорассказы

Чахоточная дева	169
-----------------------	-----

Послесловия	181
-------------------	-----

Старик дефис Букашкин

<i>2000 год</i>	182
-----------------------	-----

Предок

<i>2001 год</i>	205
-----------------------	-----

После Астафьева

<i>2003 год</i>	217
-----------------------	-----

Мой Советский Союз

<i>2005 год</i>	230
-----------------------	-----

Солнцепоклонник	246
-----------------------	-----

Периферия и магистраль	271
------------------------------	-----

Привязка к местности	282
----------------------------	-----

Рассказы с ладонь	291
-------------------------	-----

<i>Железная паутина</i>	291
-------------------------------	-----

<i>Лошадиный царь</i>	291
<i>Метранпаж</i>	292
<i>Тамтам</i>	293
<i>Ева</i>	294

От автора

ДЛИННЫЕ КОРНИ

Половина моих предков происходит с Дона, другая — нижегородские крестьяне. Родился я в Новочеркасске, в Сибири живу несколькими годами меньше, чем на свете. Родители делили свою жизнь между Красноярском, Нижним Новгородом и Ростовской областью, и я вместе с ними.

По мере взросления все больше убеждался в том, что именно поэтому я настоящий сибиряк.

Типичный сибирский житель, сформировавшийся во второй половине XX века, — это русский с самыми далекорастущими корнями и широко разбросанной родней. Он больше других советских граждан тратил на авиа- и железнодорожные билеты.

И мы тратили, потому как кроме донских и волжских берегов были и Москва, и Кишинев, а к ним — по мере рождений, женитьб и прочих элементов родового разветвления — добавлялись Белоруссия, Винницкая область.

Само собой, есть и старосибирские русские, в том числе те, чьи предки пришли на Енисей в XVII веке. В Красноярске известны старейшие фамилии — Потылицыны, Суриковы, Кузнецовы, Терских... Но город, особенно большой, равняет людей, внешне они мало чем отличаются от всех прочих.

Если хочешь увидеть сибиряка примерно таким, каким он был лет двести-триста назад, надо ехать по далеким деревням или хотя бы в Енисейск, и найдешь этот типаж — невысокий, коренастый, большерукий, степенный до медлительности, приветливый, но лучше с ним не ссориться, сам знаю...

Более дальнее путешествие во времени можно было совершить в старинных селах на Ангаре. Там, исторически совсем недавно, все было другое, далекое от нас — еда, одежда, речь. Видный Красноярский ученый рассказывал, как, будучи еще студентом, на раскопках квартировал у кержака. Однажды хозяин крикнул в окно: «Слышь, паря, подь в зимовьё выть», что в переводе на интеллигентский означало: «Молодой человек, ступайте в летнюю кухню обедать», — только студент этого не понимал.

Теперь те коренные, чьи родовые угодья ушли на дно рукотворных «морей», спасают остатки своей Атлантиды — песни, вещи, ремесла, кухню, какой не встретишь даже в мегаполисе, напичканном рестораторами, тоскующими от невозможности удивить клиента...

Но зная хоть немного историю заселения Сибири, понимаешь, что предки этих людей три или почти четыре века назад имели — как и ты сейчас — самые длинные, разбросанные по Руси корни: поморские, устюжские, донские, днепровские и так до Литвы и Дикого Поля.

Шло время, и корни росли уже вглубь. Это закономерно не только в силу обычной житейской инерции, притягивающей к земле. В старой сибирской жизни имелась своя

привлекательность — здесь, в отличие от «материковой» России, не было крепостного права и почти никогда — голода. Хотя начальственного произвола и дорожно-уличного разбоя — в избытке...

Потом история с длинными корнями повторялась. Наиболее наглядно — при Столыпине и великих стройках социализма.

В чем свойство длинных корней? Они отнимают ощущение провинциальности. Сибиряк легко осваивается в любой точке огромной страны, для него нет чуждых, пугающих, неуютных пространств и людей, которых нельзя считать себе ровней. Это давно подмеченное свойство, вошедшее в характер. Без малого полтора века назад Николай Ядринцев писал о сибирском крестьянине, который «ведет себя непринужденно и развязно... чувствует себя равноправным, он смело входит в комнату, подаст вам руку, садится с вами за стол и, если вы его пригласите, совершенно непринужденно будет пить чай, есть и свободно вести с вами речь»*.

А если идти дальше, длинные корни дают — говорю, не стесняясь пафоса — осознание целостности России. Ты не знаешь в ней ничего стороннего, далекого, которое «там у них» и потому непричастно тебе. И это при полном понимании отличия твоей земли от других. Как

* Ядринцев Н. Областной тип русской народности на Востоке // Ядринцев Н. Сибирь как колония: Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 2000.

и тайга, среднерусская равнина тебе своя, она нежна, тиха, женственна, так что тянет погладить рукой линию горизонта. Енисейские ландшафты так же прекрасны, но их не погладишь. Они монументальны — а на любой монумент смотрят снизу вверх.

Так вот, задрав голову, хожу я по Дивногорску, в котором живу. Он в сорока километрах от Красноярска. Город сбегает с горы к Енисею, другой берег которого — подпирающая облака скалистая стена, уходящая в глубину Саян. Ты никогда не видишь, что за ней.

Кроме того, в Дивногорске мало искусственных насаждений, потому что он врезан в тайгу.

Город считается комсомольским, ибо строили его молодые энтузиасты вместе с Красноярской ГЭС, на то время крупнейшей в мире. Однако 135 лет назад там возник скит, начавший понемногу обрастать дворами. Три главные персоны нашей истории явились сюда в той же последовательности, в какой они обживали Россию к западу от Урала, — монах, пахарь, царев человек. Картина символическая, хоть и не совсем типичная для Сибири в целом, каковая, говоря по-нынешнему, была государственным проектом, связанным с перемещением народа, пусть и не всегда добровольным.

Теперь и мои корни начинают уходить вглубь — все дети родились и живут здесь. Но все же верю в повторение истории, упомянутой выше.

А. Григоренко

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

Проза:

Детские книги:

